

Итан немедленно открыл крышку бутылки, и резкий запах гниющего мяса заставил его закрыть глаза. Сняв очки, он вылил жидкость на ладонь и начал наносить её на лицо и тело. Маслянистая жидкость была липкой и скользкой, стекая по всему телу, и в мгновение ока он стал пахнуть как труп, разлагающийся уже больше месяца.

Некоторые поступили проще — взяли ведро и вылили содержимое на себя. Те, кто не успел сориентироваться, застыли на месте. Чэнь Цзэн, держа в одной руке ведро с чёрной жидкостью, начал обливать тех, кто замешкался, и это оказалось весьма эффективным, хотя и превратило зал в полный хаос.

Итан оглянулся и увидел, что Танисер ещё не начал действовать. Он схватил ведро с оставшейся жидкостью и, подражая Чэнь Цзэну, вылил её на лицо жреца. В одно мгновение Танисер с головы до ног стал похож на облитого чернилами. Он замер, а затем медленно поднял руку, чтобы вытереть лицо, и его глаза, вернувшиеся к обычному состоянию, сердито уставились на Итана:

— Ты...

Итан, глядя на обычно безупречного жреца, теперь покрытого зловонной грязью, почувствовал, что отомстил за инцидент в лаборатории, и внутренне ликовал, едва сдерживая смех. Но разум подсказывал ему, что сейчас не время для шуток, ведь их жизни в опасности, а жрец, похоже, рассердился. Он сдержался, бросил ведро и пробормотал:

— Сам виноват, стоял как вкопанный.

В этот момент небо уже полностью потемнело. Сопровождаемый пронзительным гудением, чёрный массив, словно лава извергающегося вулкана, начал стремительно подниматься в воздух, извиваясь и клубясь, заполняя собой всё небо.

Теперь они наконец поняли, что было на том видео.

Это не тучи, а нечто твёрдое, похожее на плоть. Оно не имело определённой формы, в некоторых местах напоминая желе, мягкое и капающее, в других — твёрдое и сухое, с трещинами. Некоторые наросты выпирали и втягивались обратно, сквозь чёрно-серую кожу просвечивали тусклые красные огни, а сеть чёрных сосудов пульсировала с какой-то жизненной силой, протягиваясь к горизонту.

Тем временем на орбите материнский корабль также наблюдал, как чёрная масса быстро распространяется по поверхности Красной Земли, её скорость нарушала физические законы, и казалось, что она вот-вот поглотит всю планету. Специалисты на корабле открыли рты, не веря своим глазам.

Она... словно появилась из ниоткуда на поверхности Красной Земли. В тот момент магнитное поле планеты нарушилось, и произошли сильные локальные землетрясения. Затем это существо будто вышло из несуществующей точки у поверхности.

Нелюди, конечно, не видели всего этого. Они просто в ужасе смотрели, как небо над ними полностью закрылось за считанные минуты. Свет Геры был полностью блокирован, и только красные просветы между огромными наростами и свет от ламп базы освещали пространство. В свете ламп на краю видимости они увидели людей, бегущих в сторону базы № 18.

Это были подкрепления!

Они что-то кричали, бежали с невероятной скоростью, непохожей на человеческую или ивианскую, и постоянно оглядывались.

Они бежали за свои жизни, что-то их преследовало?

Итан широко раскрыл глаза, увидев, как за последним солдатом протянулся чёрный щупальцеобразный объект, обвивший его талию. В следующее мгновение солдат, не успев издать ни звука, был увлечён в бесконечную тьму позади него.

Это была последняя картина, которую они увидели. В следующую секунду все экраны и свет погасли.

На базе были установлены резервные генераторы, но по неизвестной причине они не запустились. Все внезапно оказались в полной темноте, и раздались крики испуга. Сердце Итана бешено колотилось, он кричал «Джина!», но компьютер, как и всё остальное электронное оборудование, молчал.

Тела сталкивались в темноте, потеряв ориентацию. То, что они только что увидели, почти лишило рассудка некоторых нелюдей, и они металась в панике, не зная, куда бежать. В этот момент раздался спокойный голос Чэнь Цзэна, пробивающийся сквозь крики:

— Не паникуйте! Встаньте у стены!

Он повторял свои указания снова и снова, и его слова обладали гипнотической силой, помогая людям обрести хоть немного ясности. Они схватились за эту единственную инструкцию, нашли ближайшую стену и встали, перестав метаться. Через некоторое время Итан услышал только тяжёлое дыхание и сдержанные рыдания, но в целом всё успокоилось.

Сэмюэл ругался, пытаясь найти зажигалку, и наконец в темноте появился слабый огонёк. Но пламя было слишком тусклым, чтобы рассеять густую, как чёрный бархат, тьму.

Итан чувствовал, как назойливый звон в ушах становился всё громче, заглушая даже плач. Высокочастотные звуки разрывали его голову. В панике он попытался схватиться за что-то, и его рука, беспорядочно двигавшаяся в воздухе, вдруг была схвачена другой рукой.

Он услышал тихий голос Танисера:

— Идём со мной.

Спутанными шагами он позволил себя вести в неизвестность. Голоса других нелюдей становились всё тише, и, несмотря на полное отсутствие света, жрец, казалось, видел всё, аккуратно обходя препятствия. Рука Танисера была мягкой и тёплой, напоминая Итану солнечные дни на Земле. Такое ощущение он испытывал только в детстве, когда путешествовал по поверхности Земли, и это было похоже на нежный поцелуй неба.

Теперь он невольно начал доверять этой руке, забыв о своих недавних подозрениях насчёт истинных целей жреца на Красной Земле.

Наконец они остановились. Итан, тяжело дыша, спросил:

— Где мы? Что мы будем делать?

— Центральный контрольный зал, — Танисер отпустил его руку, и Итан почувствовал странное разочарование. Он слышал, как жрец отошёл на несколько шагов, что-то настраивая. — Итан, ты должен мне помочь.

Каждый раз, когда Танисер называл его по имени, а не по фамилии, Итан испытывал странное чувство. Возможно, это был магический голос жреца, способный успокаивать, но каждый раз, когда он слышал своё имя, он чувствовал, что не может отказать.

— Что ты хочешь сделать? Что происходит снаружи?

— На языке Ив её зовут Шаб-Ниггурат, она — богиня-прародительница среди богов энтропии. Она питается жизнью, порождая вечный хаос, — голос Танисера звучал, как стихи. — Она живёт в щелях между параллельными мирами, и эта планета, возможно, как раз является подходящим разломом для части её тела.

— Часть её тела?

— Да. То, что сейчас окружает небо, — лишь её часть. Возможно, это включает одну или несколько её пастей, иначе она не смогла бы питаться, — в голосе Танисера не было страха, только восхищение. — Мне повезло.

— Повезло?! — Итан повысил голос. — Ты что, шутишь? Мы все умрём!

Да, они умрут. Итан вдруг понял, что это тот самый момент, о котором говорил Танисер, когда материнский корабль теряет контроль над нелюдьми перед приходом бога энтропии. А они находятся в самом уязвимом месте — базе № 18, лишённые защиты Джины и системы безопасности.

Они как стадо овец, запертых на убой. Но голос Танисера по-прежнему был спокоен:

— Мы не умрём.

<http://bllate.org/book/15260/1346340>